

О ВАРИАТИВНОСТИ РУССКОГО ЯЗЫКА НА УКРАИНЕ

© 2011 г. С. Дель Гаудио (Испания)

В настоящее время роль русского языка в странах бывшего Советского Союза, особенно на Украине, является объектом пристального внимания ученых. Здесь, несмотря на законодательное укрепление статуса национального языка, русский все еще преобладает в социальной и лингвистической сферах. Однако, новые геополитические и культурные условия способствуют процессу расхождения между русским языком в России, который в данной статье именуем как *стандартный русский язык*, и русским, на котором говорит большинство украинцев. В статье рассматривается ряд аспектов, способствующих формированию социолингвистической ситуации в современной Украине, и анализируются типичные характерные особенности той разновидности русского языка Украины, которую можно классифицировать, по мнению некоторых социолингвистов, как *украинский вариант* русского языка.

The role of Russian in the former Soviet States, and Ukraine, in particular, has recently reattracted scholars' attention. Here, besides the national language(s), Russian still covers many of its former social and linguistic domains. Nonetheless, the mutated geopolitical and cultural circumstances are augmenting the divergence process between the Russian language of Russia, or *Standard Russian*, and the Russian spoken in Ukraine. The article aims at evaluating some significant socio-cultural aspects that have contributed to the shaping of the contemporary Ukraine's language situation and analyzing specific and recurrent language features typical of the Russian spoken in Ukraine. This kind of Russian has induced sociolinguists to postulate the existence of a *Ukrainian variety* of Russian.

Ключевые слова: русский язык, украинский язык, украинский вариант русского языка, суржик, стандартный русский язык, вариативность, этноязык.

Key words: Russian language, Standard Russian, Ukrainian language, Ukrainian variant of Russian, variativeness, divergence, ethnic language, socio-cultural process.

Введение

Исследование степени вариативности русского языка за пределами России в сравнении с установленной языковой нормой представляется актуальной задачей в современной русистике. Поэтому Украина в таком исследовании занимает особое место [1, с. 649].

Дискуссии на секции “Социолингвистика и культурология” IV Международного Конгресса “Русский язык: исторические судьбы и современность” (Москва, 20–23.03.10) подтвердили, что существуют разногласия относительно статуса русского языка в странах бывшего Советского Союза. Как отметил Б.Г. Ахметшин [2, с. 635] “социальный статус и сфера использования русского языка за пределами России, особенно в странах СНГ, неоднородны и неравнозначны”.

В данной статье мы ставим вопрос о наличии “украинского варианта” русского языка на Украине¹ с целью анализа его характерных особенностей.

Распад Союза, изменения социально-политических и культурных условий, наряду с распространением “национальных” и местных языков привел к тому, что сначала лингвисты обратили внимание на взаимоотношения между русским и местными языками. Затем началось изучение особенностей функционирования русского языка в новом геополитическом и социолингвистическом контекстах. Бесспорно, во многих независимых государствах сферы употребления русского языка значительно ограничены в пользу местных, национальных языков, что ускорило процесс дивергенции русского языка, особенно на устном уровне. С другой стороны, сегодня в письменном русском литературном языке, и не только на Украине, вариация минимальна, почти не ощутима.

Однако отметим, что социолингвистическая реальность каждой независимой страны своеобразна и специфична, что неоднократно подчеркивалось на упомянутом Конгрессе. Следовательно, обобщение социолингвистических феноменов тех государств, в которых русский язык является повседневным средством общения, возможно только отчасти. Поэтому анализ и интерпретация социолингвистических факторов могут быть объектив-

¹ Мы используем предлог *на* вместо *в*, исходя из общепринятой нормы стандартного русского языка в России. Однако отметим, что в украинской лингвистике принято употребление предлога *в*, например “*в Украине*”, а не “*на Украине*”. Подробнее см. далее.

ными исключительно в рамках специфического социокультурного и исторического контекстов.

Украинская лингвистическая карта разнообразна, следовательно, и социолингвистическая ситуация на Украине вызывает интерес лингвистов. Известно, что здесь представлены разные миноритарные языки² и активно сосуществуют два распространенных языка: украинский, имеющий статус государственного официального языка, и русский. Территориально они распределены следующим образом: в центральной и западной Украине доминирует украинский язык, в восточной и юго-восточной, включая Крым, исторически преобладает русский язык. Даже если рассматривать вариацию в современной перспективе и преимущественно с точки зрения социолингвистики, то некоторые вопросы все-таки останутся открытыми. Например: 1) какой именно вариант русского языка стал популярным на украинских территориях, после того, как Левобережная Украина “присоединилась” к Московии (1654 г.)?; 2) какова роль староукраинских вариантов литературного языка и диалектного субстрата, а затем нового украинского литературного языка (от 1798 г.)³ в формировании русского языка на Украине?

Удовлетворительный ответ на поставленные вопросы, особенно на второй, предусматривает глубокое изучение историко-лингвистических источников и исследование диахронического взаимодействия между литературными языками и их вариантами. Поскольку подробный диахронический анализ исторических документов и диалектологических данных выходит за рамки синхронического и описательного анализа языковой вариативности на Украине, мы далее рассмотрим только некоторые аспекты сосуществования и соотношения украинского и русского языков.

Бесспорно, историческое сосуществование двух схожих, но всё же разных языков⁴, и их

почти параллельное развитие (в неодинаковых условиях), повлияло на формирование варианта русского языка на Украине. В целом отношения между этими двумя языками можно охарактеризовать как неустойчивые.

В отношении первого вопроса общеизвестно, что исторически сложившиеся украинско-русские языковые контакты, после “присоединения” Левобережной Украины к Московии, стали более или менее регулярными, сначала – на формально-административном уровне, а затем (со второй половины XVIII в.) и в культурно-социальной жизни.

Интенсификация языковых контактов, особенно со стороны формирующегося русского языка (Ломоносов, *Российская грамматика*, 1755), началась с середины XVIII века, когда русский язык был адаптирован к социальной жизни Украины. Влияние русского языка возрастало на Левобережной Украине особенно при Екатерине Великой, когда вступило в силу общеимперское законодательство [6, с. 339]. Русификация, как основное направление языковой политики русского государства, особенно усилилась во второй половине XIX в. – при Александре II⁵.

Относительно системы образования в Российской империи (в том числе и на Украине) добавим, что она была призвана удовлетворить потребности государства в образованных слоях, но одновременно старалась искоренить национальное сознание украинского народа. В первой половине XIX в. значительно сократилось количество украинских школ. Образование получило четко выраженный сословный характер⁶, и преподавание велось преимущественно на русском языке (см. [7, с. 124–125]).

В XX в., после Октябрьской революции, за исключением 1920-х годов и периода так называемой “коренизации”⁷, распространению русского

² Кроме этнических россиян, иные этнические группы Украины (каждая группа представлена менее 1% населения) – следующие: евреи, белорусы, крымские татары (более чем 250.000 крымских татар вернулись в Крым в начале 2000 года); болгары, поляки, венгры, румыны и т.д.; см. [3, с. 116].

³ В 1798 г. было опубликовано первое произведение на “новом” украинском языке – “Энеида” Ивана Котляревского, которое стало литературной базой для развития современного украинского языка.

⁴ Здесь мы не рассматриваем существенную роль церковнославянского языка украинской редакции, в особенности значение “славянорусского языка” (вторая половина XVII в. и первая половина XVIII в.) в формировании нового русского литературного языка (1755) и его влияние на устные варианты “украинского языка”. См. об этом [5, с. 1–10] (в печати).

⁵ Достаточно напомнить циркуляр министра внутренних дел П.А. Валуева (1863), разрешавший печатать на украинском языке только беллетристику, за которым последовал Эмский указ (1876).

⁶ Для низших слоев населения – приходские (парафиальные) двухклассные школы; для детей купцов, служащих и зажиточных мещан – уездные училища, иногда гимназии; для детей дворян – гимназии, лицеи и университеты. Кроме государственных, в империи действовали частные учебные заведения. В Харькове, Киеве, Одессе и некоторых других городах для детей дворян открывались частные пансионаты и школы, готовившие учеников для поступления в средние и высшие учебные заведения.

⁷ Коренизация – политика советской власти в национальном вопросе в 20-е и начале 30-х годов XX века. Её целью являлось увеличение доли национальных местных кадров в партийной и советской администрации национальных окраин

языка во всех слоях общества способствовала образовательная политика преодоления всеобщей безграмотности, которая привела к полной русификации (30-е и 60-е годы), а также “централизация” советских СМИ. В 70-е годы было практически уже немыслимо продвигаться по социальной лестнице, не владея русским языком. Все радио- и телепередачи велись на русском языке, а дикторы проходили жесткий профессиональный отбор: от них требовалось четкое соблюдение всех норм русского литературного языка, особенно фонетических и грамматических. Иными словами, языковая норма была продиктована Москвой.

Начиная с 80-х годов, особенно вследствие Перестройки, социальная роль русского языка начинает терять привилегированную позицию в пользу пробуждающегося интереса к “национальному” языку, который, по мнению некоторых украинских интеллектуалов, считался “уничтоженным”. Независимость Украины (1991) резко изменила предыдущее формальное соотношение между этими двумя языками в пользу украинского языка, по крайней мере, на официальном уровне. Характерной особенностью последних двух десятилетий были реформы, направленные на усиление ведущей роли украинского языка во всех сферах общественной жизни (например, законодательное закрепление статуса украинского языка в Украинской Конституции 1996 г.⁸).

Распад Советского Союза и тот факт, что в независимой Украине формальное преподавание русского языка значительно ограничено в пользу украинского, безусловно, ускорили процесс дивергенции норм стандартного русского языка, особенно на устном уровне. Следует отметить,

с целью укрепления большевистской власти на местах. Незначительный процент национальных (нерусских) кадров в партийных и советских органах большинства национальных республик и автономий вызывал беспокойство центрального руководства, так как это значительно ослабляло авторитет и привлекательность власти в глазах местного населения. Многие партийные и советские функционеры на местах не знали языка местного нерусского населения и пренебрежительно относились к его традициям и культуре. Попытки “коренизации” местной партийной и советской власти были половинчатыми, и в начале 30-х годов были свернуты в связи с началом кампании “борьбы с буржуазным национализмом”, в ходе которой основная часть местных “коренизаторов” подверглась репрессиям [8].

⁸ Статья 10 Украинской конституции 1996 года, с указанием статуса русского языка, гласит: “Державною мовою в Україні є українська мова. Держава забезпечує всебічний розвиток і функціонування української мови в усіх сферах суспільного життя на всій території України. В Україні гарантується вільний розвиток, використання і захист російської та інших мов національних меншин України. Держава сприяє вивченню мов міжнародного спілкування [9].

что официально декларируемое положение Украинской Конституции (см. ст. 10) в отношении использования и развития русского языка не является дискриминирующим. Фактически данная статья гарантирует свободное развитие, употребление и защиту русского и других национальных языков меньшинств Украины.

Тем не менее языковая практика на Украине не являет собой гомогенную социолингвистическую картину⁹. С одной стороны, формальные функции украинского языка и его социальный и культурный статус укреплены, но с другой стороны, в стране можно наблюдать ситуацию несимметричного билингвизма с чертами диглоссии [13, с. 1928], не говоря уже о социолингвистической функции так называемого “суржика”; иными словами, можно говорить о “триглоссии” [14, с. 264–270].

Из сказанного следует, что в рамках такой социолингвистической ситуации можно заявить о существовании вариативности русского языка на территории Украины.

Вариативность русского языка на Украине

Для изучения феномена вариативности русского языка в новых геополитических условиях некоторые социолингвисты, например, А.Н. Рудяков [15, с. 7–10], ввели термин *георусистика*, объектом которой является не сам по себе русский язык, а глобальное русскоязычное пространство. По аналогии с языковой ситуацией на франкоязычных территориях эти ученые предпочитают говорить о *русофонии*. Русофония, или русскоязычное пространство, формируется национальными вариантами русского языка, возникающими в государствах, где русский язык используется для эффективного социального взаимодействия с другим национальным языком: украинским, казахским, белорусским и т.д. В целом можно разделить мнение А.Н. Рудякова, хотя, на наш взгляд, традиционный социолингвистический термин “вариант”¹⁰ полностью подходит для анализа этого дивергентного процесса.

⁹ Подробнее о социолингвистической ситуации на Украине см. [10, с. 497–523; 11, с. 49–76; 12].

¹⁰ Ср. английский термин “language variety”. «In sociolinguistics a *variety*, also called a *lect*, is a form of a *language* used by speakers of that language. This may include dialects, accents, registers, styles or other sociolinguistic variation, as well as the standard language variety itself. “Variety” avoids the terms *language*, which many people associate only with the standard language, and *dialect*, which is associated with non-standard varieties thought of as less prestigious or “correct” than the standard. Linguists speak of both standard and non-standard varieties» [16].

По аналогии с разновидностями других широко распространенных языков можно провести параллель с английским языком, который состоит из разных национальных вариантов “единого” английского языка, например, английский язык Шотландии, Ирландии, Австралии, Индии и т.д.¹¹.

Поэтому, когда речь идет о русском языке Украины, особенно в его устной форме, то в целом имеется в виду вариант русского языка со своими характерными особенностями, отличающими его от русского литературного языка России, который мы в дальнейшем будем именовать “*стандартный русский язык*”¹².

Ту разновидность русского языка, на которой говорит большинство украинцев и в меньшей степени – русскоязычное население Украины¹³, можно определить как “*украинский*” вариант русского языка.

Различие между стандартным русским и вариантами русского языка состоит в том, что первый называется так по отношению к национальному стандарту на Украине. Однако специфика лингвистической ситуации в отношении русского языка заключается в том, что он уже лишен статуса официального языка, хотя *de facto* преобладает почти во всех коммуникативных сферах, кроме официальной государственной сферы. То есть, в течение последних десяти лет русский язык выполняет функцию бытового языка ежедневной, неформальной коммуникации¹⁴.

Другими словами, имеет место социолингвистическая ситуация, противоположная той, что была во времена Советского Союза, когда русский язык преобладал во всех официальных сферах и потому ассоциировался с высоким социально-культурным статусом (престижем), в то время как

украинский оставался языком преимущественно межличностного общения. Важно уточнить, что когда речь идет об украинском варианте русского языка, следует, прежде всего, иметь в виду главным образом русскоязычное население крупных промышленных городов восточного и юго-восточного регионов Украины¹⁵.

Лингвистическая ситуация в украиноязычных западных областях также достаточно гомогенна. В центрально- и северо-центральных областях языковая карта более гетерогенна: там используются украинский и русский, с незначительным преобладанием украинского языка. Поэтому вариативность русского языка и лингвистические данные, описываемые далее, относятся, в основном, к таким крупным городам центральной и юго-восточной Украины, как Харьков, Запорожье и Киев.

Безусловно, вариативность не касается всех говорящих и всех социальных слоев. На основании метода личного наблюдения мы можем утверждать, что часть русскоязычного населения, не обязательно этнические россияне, соблюдает нормы стандартного русского языка России; это, прежде всего, преподаватели, интеллектуалы, ученые, военные высокого ранга, профессионалы разных отраслей и т.д. Как правило, это представители старшего поколения, которые получили образование в советский период и вели мобильный образ жизни¹⁶.

Естественно, вариация не касается в одинаковой мере всех видов языка – устного и письменного. Например, в современном письменном русском литературном языке вариация почти отсутствует. Это объясняется тем, что книги и пресса чаще всего импортируются из России. К тому же, письменный язык меняется гораздо медленнее, чем устный. Такая ситуация типична для новой геополитической реальности, что увеличивает разрыв между пассивным и активным аспектами владения русским языком, книжными и устными языковыми формами, особенно среди молодежи.

В исследовании вариативности русского языка на Украине нами был использован метод индивидуального (личного) наблюдения, а также метод

¹¹ В настоящее время они все равноправны, хотя традиционно “британский английский” считается более престижным. Подобная ситуация касалась латинского языка еще до падения западной Римской империи (476 г.), где даже в более латинизированных областях империи существовала языковая вариация и устные варианты латинского языка.

¹² Согласно европейской и английской лингвистической традиции, а также, чтобы не было путаницы между понятиями *литературный язык* и *язык литературы*, предпочтительно употреблять термин “стандартный язык”. Ср. англ. *Standard language*. См. также [6, с. 42–43].

¹³ Важно подчеркнуть, что живущие на Украине представители многих национальностей предпочитают общаться на русском (а не на украинском) языке.

¹⁴ Нельзя воспринимать такое разделение буквально. Можно отметить, что часть населения, особенно восточных регионов, даже в государственных учреждениях часто отказывается использовать украинский язык.

¹⁵ Крым представляет собой отдельный случай, потому что полуостров является автономной республикой со своей специфической культурно-исторической и языковой идентичностью.

¹⁶ Напомним, что по данным социолингвистики, понятие “мобильный” обозначает говорящих, которые не постоянно жили в одном месте; поэтому их речь испытывает внешнее языковое влияние в тех социумах, в которых они находятся.

ограниченного письменного опроса, проведенного с некоторыми коллегами и студентами¹⁷. Базовые параметры (критерии) для сбора лингвистических данных:

- 1) Среднестатистический русскоговорящий украинец;
- 2) Возраст: 28–50 лет;
- 3) Образование: среднее, выше среднего;
- 4) Сфера деятельности: техническая; коммерческая; социально-культурная;
- 5) Пол: женский/мужской (примерно равное число информантов).

Отдельное исследование будет проводиться среди молодежи (возраст до 25 лет), поскольку у этих русскоговорящих не было формального преподавания на русском языке в школе, за исключением незначительного процента тех, кто учился в русских школах (русских школ в тех местах, где проводился опрос, очень мало).

На характер владения молодежи русским языком влияют следующие факторы:

- исключительное обучение на украинском языке и чтение русских классиков в украинском переводе;
- распространенное двуязычие во всех официальных сферах, с преобладанием (по закону) государственного (украинского) языка;
- видеоигры и Интернет в основном на русском языке;
- кинофильмы преимущественно на украинском языке;
- пресса и книги – в основном на русском языке, особенно в Киеве и юго-восточных регионах;
- СМИ: официальные каналы используют преимущественно украинский язык, все рекламы – также на украинском языке; в процентном отношении – около 70% на украинском языке и 30% на русском; как правило, частные каналы используют русский язык. На телевидении можно наблюдать интересную и специфическую для Украины практику: одновременное использование обоих языков в зависимости от языковых склонностей собеседника;
- в бизнесе преобладает русский язык (или английский).

Такая пестрая картина указывает на то, что русский язык сохраняет свою функциональность

в ежедневной коммуникации и в сфере развлечений, где отсутствует осознанная потребность в “правильной” речи. Известно, что современная молодежь практически не читает книг и газет. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что русский язык большинства молодежи отображает степень несимметрического билингвизма, что ведет к специфическим морфосинтаксическим речевым структурам и лексическому обеднению¹⁸.

Из этого следует, что важно еще различать широко распространенный вариант русского языка Украины (на котором говорит большинство людей разного социального статуса), уровни языковой интерференции (в результате процесса украинизации) и элементы, общие для русского просторечия.

Этот процесс особенно влияет на русскую устную (и отчасти письменную) речь определенных социальных групп, например, менее образованных людей, а также молодого поколения – тех, кто формально не обучался русской грамматике.

Кроме того, украинский вариант русского языка может демонстрировать некоторые черты, общие с разговорной русской речью и просторечием на разных уровнях. Например, в области фонетики можно наблюдать: а) стяжение гласных: за окном [закнѡм]; б) отсечение части консонантных сочетаний в финалах слов: спектакль [сп’иктѧк]. На разговорном уровне также отметим феномен синкопии внутренних консонантов, например, *токо* вместо *только*, *када* вместо *когда* и т.д.

Однако основная разница состоит в том, что дистрибуция (частота / распространение) явлений просторечия в украинском варианте русского языка отличается от подсистемы русского языка России; во вторых, эти же черты не являются типичными в представлении людей о стандартном русском языке (России). Напротив, эти черты ассоциируются с украинским вариантом русского языка. Еще добавим, что русское просторечие не имеет прямых аналогов в других национальных языках [17, с. 51], в том числе, и на Украине. Некоторые лингвисты, например В.М. Труб [18, с. 46–58], приписывают суржику функцию украинского просторечия в отношении к украинскому языку, поскольку на Украине нет прямого эквивалента русского просторечия.

¹⁷ В Харькове – благодаря доценту С.Н. Руденко; в Запорожье – доценту Е.П. Ковязиной; в Киеве – студенту-бакалавру Е. Яковенко, участнице опроса Н.А. Лось.

¹⁸ Этот аспект был предметом нашей дискуссии с профессором В. Брицыным, заместителем директора Института мовознавства НАН Украины.

Специфика языковой ситуации, особенно когда речь идет о молодых поколениях, представляет более сложную социолингвистическую картину, определение которой становится невозможным без направленного полевого исследования и введения общих критериев их оценивания. Поэтому в данный момент трудно утверждать, можно ли говорить об одном варианте или о *субвариантах* русского языка. Предположим, что субъективные отклонения от нормы стандартного русского языка, особенно под влиянием украинского, или вследствие параллельных явлений, характерных и для русского просторечия (например, “мы *хочем*”, “вы *хочете*” по аналогии со стандартным украинским языком “ми *хочемо*”, “эта “спивачка” вместо “*певица*” и т.д.), создают целую градацию индивидуальной языковой интерференции. Скорее всего, можно говорить об идиолектах. Однако со временем обобщение вышеупомянутых идиолектальных характеристик может привести к созданию нового украинского варианта русского языка.

Поэтому мы проанализировали в этой статье не весь материал, представленный ограниченной группой участников опроса, а лишь ту часть, которая, по нашему мнению, является типичной для речи среднего русскоговорящего Украины.

Языковые особенности “украинского” варианта русского языка

Следует подчеркнуть, что выбор примеров обусловлен критерием их **повторяемости** в русской речи украинцев. Безусловно, можно было добавить больше примеров, общих с русским просторечием, особенно в области синтаксиса и морфологии.

Однако без проведения широкого опроса довольно сложно провести четкую линию между общими чертами вариативности украинского варианта русского языка и разными уровнями интерференции. Языковые особенности, представленные ниже, ассоциируются, в общих чертах, с вариантом русского языка Украины, как частично подтверждено в статье “Украинско-русские языковые контакты” Энциклопедии украинского языка [19, с. 772], где пишется о том, что “у *російській мові на тер. України багато також випадків ненормативного слововживання (одолжити у значенні ‘узяти в борг’ замість **заняť** за зразком **позичити**), з виходом на акцентів. фонет. і грамат. рівні: **сом, баран – род. в. сома, барани; що зам. **что**, частка **та** зам. **да**: **А що **такое**? **Та ты **шо**?!; мой **малой**, моя **малая** – про дітей; порушення норм синтаксичного керування: **скупать за кем*********”.

В украинском варианте русского языка наиболее очевидной особенностью является интонация (*suprasegmentalia*). Известно, что интонация состоит из мелодики, интенсивности, длительности, темпа речи и тембра произношения и непосредственно связана с синтаксисом. Интонация до сих пор недостаточно изучена также на уровне сопоставительной грамматики. Кроме того, однозначные критерии для сопоставления языков еще не разработаны. Специфика интонации связана прежде всего со словесным ударением [20, с. 135–136]. Следовательно, первый шаг синхронического изображения украинского варианта русского языка – это анализ его **фонологических** характеристик.

Специфика ударения украинского варианта русского языка указывает на склонность к ударению на первом слоге, согласно украинскому нормативному образцу, например, украинский вариант русского языка “*звóнит*” – укр. язык “*дзвóнити*” и станд. рус. – “звонíт”, с ударением на втором слоге. В таблице № 1 можно сравнить некоторые примеры:

Таблица № 1. – Сравнение ударения в словах

Украинский вариант русского языка (“отклонение от нормы”)	Русский стандартный язык (“норма”)
<i>пoнялa</i>	<i>пoнялa</i>
<i>началась</i>	<i>началась</i>
<i>принять</i>	<i>принять</i>
<i>языковой барьер</i>	<i>языковой барьер</i>
<i>средства</i>	<i>средства</i>
<i>задать вопрос</i>	<i>задать вопрос</i>
<i>по отраслям</i>	<i>по отраслям</i>
<i>жила</i>	<i>жила</i>

Если некоторые из приведенных примеров полностью отображают украинский вариант русского языка, например, *пoнялa*, *жила*, и т.д., поскольку они постоянно употребляются в ежедневной, бытовой речи, то другие примеры уже более специфичны для определенных социальных слоев и той молодежи, у которой не было достаточно формального образования на русском языке.

На фонетико-фонологическом уровне присутствует еще одна специфическая черта русского варианта Украины: известный феномен редукции. В этом варианте русского языка редукция отсутствует. Например, город, в типичном украинском варианте, реализуется как [horod] по сравнению со стандартным русским вариантом, где это же слово произносится как [gorət].

Другие характерные черты:

- “Аканье” более ограничено¹⁹;
- Распространено произношение фонемы /z/ как гортанного/заднеязычного звука (вместо стандартного русского варианта /г/) под влиянием украинского фарингального /г/. Интересно отметить, что это – общая или типичная черта южно-русских говоров, свидетельствующая о наличии диалектного континуума между украинскими и “южнорусскими” говорами.

На уровне морфологии можно наблюдать следующие тенденции:

- широкое употребление негативной предикативной формы “*не можна*” по образцу стандартного украинского языка “*не можна*” вместо стандартной русской “*нельзя*”. Здесь важно отметить, что обе формы выступают в качестве синонимических пар; кроме того, в северо-восточных украинских говорах (и соответствующим суржику областях) есть подобная форма русского “нельзя”, которая реализуется, как “ніззя” [14, с. 116];

- характерная черта украинского варианта русского языка – это фонетическая реализация русского союза “что/чтобы”, как “шо/шобы” [шоб]. Следует добавить, что подобное упрощение иногда обнаруживается также в стандартном украинском языке: “що” > “шо” и является идиосинкразической для суржика;

- среди часто употребляемых глаголов наблюдается расширение семантического поля глагола “брать” вместо “взять”, например *бери(те) карту города* (одноразовое действие) вместо “возьмите”; *я брал(а) – взял(а)*. Широкое употребление глагола “ложить”²⁰ вместо нормативного “класть”, которое характерно и для русского просторечия, но никак не ассоциируется с нормативным (стандартным) вариантом русского языка, например, *я складаю все вместе – я складаю все вместе*; редко: “*Я кладу сумку*” и т.д. К другим отклонениям глаголов от норм стандартного русского языка относим следующие:

Украинский вариант русского языка	Стандартный русский язык (“норма”)
<i>Он провел меня домой</i>	<i>он проводил меня домой</i>
<i>Я сегодня скупился</i>	<i>Я сегодня сделал покупки</i>
<i>На рыбалке я словил/споймал рыбу</i>	<i>на рыбалке я ловил и поймал рыбу</i>
<i>Поставить укол</i>	<i>сделать укол</i>
<i>Насыпать борщ</i>	<i>налить борщ</i>

¹⁹ Исключение представляют диалекты Полесья. См. [22, с. 200].

²⁰ В спряжении заметим такое ударение: *Я ложу́, мы ло́жим; вы ло́жите; ты ло́жишь* и т.д.

На морфосинтаксическом уровне:

- Вариация в употреблении и управлении предлогами.

Актуальным и, на наш взгляд, спорным примером является употребление предлога “в” вместо “на”; классический пример: *в Украине* вместо *на Украине*. Эта конструкция употребляется по образцу стандартного украинского языка “в Україні” и, по общему мнению украинских лингвистов²¹, опирается на факт, что Украина с 1991 г. – это не просто одна из географических территорий бывшего Советского Союза, а независимое суверенное государство.

Другой распространенный предлог – это *про* + винительный падеж вместо предлога *о*; *об*, когда речь идет об аргументе или теме. Действительно, предложная группа *про это* заменяет *об этом* чаще, чем рекомендовано в стандартном русском языке, например, *я говорю про работу* – *я говорю о работе*. Очевидно, что разговорная форма (с чертами просторечия) русского языка России на Украине имеет более широкое поле употребления. Подобная ситуация касается расширения семантического поля предлога *до*²² по сравнению с предлогом *к*. Например: *я иду до врача* – *я иду к врачу*; *иди до мамы* – *иди к маме*; *мы ходили до бабушки* – *мы ходили к бабушке* и т.д. Некоторые типичные примеры употребления предлогов представлены в таблице № 2 (см. ниже).

Из таблицы видно, что некоторые распространенные предлоги имеют несходное управление по сравнению со стандартным русским вариантом; ср. *скупать за кем-то* вместо *скупать по кому-то*; *говорить за что-то/кого-то* вместо *говорить о чем-то*; *о ком-то* и т.д.²³.

²¹ С лингвистической точки зрения правильно писать и говорить “в Украине”, а не “на Украине”. Двадцать лет назад этому вопросу большое внимание уделили такие лингвисты, как И. Огиенко, А. Пономарив, А. Бурячок, В. Жайворонек и др. В настоящее время языковой нормой признано употребление предлога “в”, а не “на”.

²² Расширение семантико-синтаксической функции предлога *до* вместо *к* – это исторический процесс, который начался в староукраинском и старобелорусском языках (*простой мове* или, соответственно, *западнорусском языке*), с XV–XVI вв.; см. [24]. Доказательства постепенного ограничения семантико-грамматического поля предлога *к* можно обнаружить в украинской художественной литературе XIX в., сравнив его употребление писателями XX в. Кроме того, этот предлог не случайно встречается в определенных говорах Полесского ареала, более близкого к русскому диалектному континууму. По данным Словаря украинского языка [25, с. 63], этот предлог архаичен.

²³ По данным сравнительной грамматики, некоторые предлоги: *за, над, на* и др. в украинском языке управляют большим количеством падежей, чем в русском. Например, *за* в украинском языке употребляется с родительным, винительным и творительным падежами; напротив, в русском и белорусском языках – только с винительным и творительным. См. [26, с. 191–192].

Таблица № 2

Украинский вариант русского языка (отклонение от “нормы”)	Русский стандартный язык (“норма”)
Нам нужен Президент, который бы думал за нас	Нам нужен Президент, который бы думал о нас
Я говорю за весь Киев;	Я говорю обо всем Киеве;
Скучаю за тобой	Скучаю по тебе
Жить в (на) Украине	Жить на Украине
Мы ездили на свадьбу до брата	Мы ездили на свадьбу к брату
говорить за кого-то/ что-то	говорить о ком-то/ чем-то

Анализ **синтаксического калькирования** требует направленного полевого исследования, поскольку трудно провести линию между чистой интерференцией украинского языка в русский и специфическим вариантом русского языка Украины. Поэтому на данном (начальном) этапе исследования, отражением которого является наша статья, мы будем ограничивать приведенные примеры следующими: “или ты знаешь кого-то из них?”. Это – очевидная калька украинского вопросительного предложения: “Чи ти знаєш...?”.

В области синтаксиса можно было бы продемонстрировать целый ряд отклонений от стандартной нормы русского языка России, имеющих эквиваленты в русском просторечии. Однако ввиду отсутствия детального экспериментального анализа, мы решили их опустить.

Выше упоминалось, что одним из интересных аспектов украинского варианта русского языка является наличие характерных черт русского просторечия, например, выражение “справлять день рождения” (или другой праздник) вместо “отмечать день рождения”.

В **лексике**, особенно в неформальной речи, можно заметить тенденцию использования украинских слов (реалий) и фразеологических единиц в качестве синонимов стандартных русских слов. Вероятно, некоторые украинизмы воспринимаются как более подходящие для выражения определенных эмоций, внутренней картины мира или специфической денотации. Например, слово “хата” вместо “дом”; слово “держава” употребляется чаще, чем его синоним “государство”, “рада” вместо “дума”, “иду на збори” вместо “иду на собрание”. Когда речь специфически идет об украинских реалиях и языке, то часто можно слышать “свідоцтво” вместо “свидетельство”, “мова” вместо “язык”, “міська рада” вместо “го-

родской совет”; “морозиво” (киоск, где продается мороженое) и т.д. С другой стороны, молодежь склонна не только к русскому сленгу, а также к использованию в своем жаргоне украинских выражений, например:

- “жахи” вместо “ужас”;
- при расставании: “тримайся” (= держись) вместо “удачи”;
- “так отожд” вместо “вот именно”;
- слова-паразиты: “понял; понимаешь, ага!”, которые повторяются в одной и той же фразе довольно часто. Например: “Сегодня выбрали президента, понимаешь, ага! / понял!”;
- выражение “ты – красуня” вместо “ты – красавица” и т.д.

Важно также подчеркнуть, что украинский вариант русского языка показывает ограниченный выбор литературных синонимов и обеднённую лексику по сравнению со стандартным русским языком. Кроме того, если в устном варианте стандартного русского языка употребление причастия не является продуктивным способом выражения в относительном предложении, то на языке среднего украинца оно полностью отсутствует. Как известно, придаточное относительное предложение употребляется с относительным местоимением “который”.

Заключение

Наше исследование показало, что социолингвистическая ситуация Украины достаточно разнообразна. Здесь, кроме незначительного процента населения, сознательно использующего *российский* вариант русского литературного языка, который мы определили как “стандартный русский язык”, большинство русскоязычного населения последовательно говорит на этноязыке – специфическом виде русского языка, охарактеризованном нами как “украинский вариант” русского языка.

Несмотря на наше убеждение, что проблема языковой вариативности на Украине заслуживает также диахронического исследования, главные аспекты дивергенции нормы русского стандартного языка были рассмотрены в рамках более широкой тематики, которая касается не только украинской языковой ситуации.

Стратиграфия русскоязычного городского населения с разной степенью языковой интерференции, особенно в городах центральной и восточной Украины, требует глубокого социолингвистического исследования. Поэтому полную картину лингвистических особенностей местных

вариантов (и идиолектов) русского языка можно анализировать лишь после объемного экспериментального исследования. Наша задача состояла в определении отдельных черт, характеризующих общепринятый “украинский” вариант русского языка.

В заключение можем согласиться с мнением Ю.В. Дорофеева о том, что “одним из условий формирования национального варианта языка является широкая область функционирования отдельного языка на территории ряда государств (бывшего СССР) и что русский язык находится в стадии расслоения на варианты” [28, с. 652]. На данном этапе еще трудно предвидеть, когда и в какой форме “украинский вариант” русского языка будет полностью реализован. Это будет зависеть также от самосознания русскоговорящих граждан Украины, что, безусловно, может способствовать установлению “нового варианта”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дель Гаудио С. Вариативность русского языка в Украине (Тезисы) // Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. М., 2010.
2. Ахметшин Б.Г. Проблема функционирования русского языка в постсоветском пространстве (Тезисы) // Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. М., 2010.
3. Bulletin of the State Committee of Ukraine on Nationalities and Migration. (http://scholar.google.it/scholar?q=Bulletin+of+the+State+Committee+of+Ukraine+on+Nationalities+and+Migration&hl=it&as_sdt=0&as_vis=1&oi=scholar) (15.04.2010), 1999.
4. <http://ru.wikipedia.org/wiki/> (30.03.2010).
5. Del Gaudio S. Роль “славенороссийского языка” в истории развития украинского и русского языков // Wiener Slawistischer Almanach. Band 64 (в печати).
6. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика. М., 2001.
7. Огієнко І. Історія української літературної мови. К., 1995.
8. <http://ru.wikipedia.org/wiki> (23.05.2010).
9. <http://www.anodonta.com.ua/study/5.html> (11.02.2010).
10. Besters-Dilger J. Die aktuelle Sprachensituation in der Ukraine // Jordan P. et alii (eds.) Ukraine. Geographie – Etnische Struktur – Geschichte – Sprache und Literatur – Kultur – Politik – Bildung – Wirtschaft – Recht. Frankfurt am Main [etc.], 2001.
11. Besters-Dilger J. Les différenciations régionales de l'espace linguistique en Ukraine // Revue d'études comparatives Est-Ouest. Vol. 33. № 1. 2002.
12. Language Policy and Language Situation in Ukraine. Analysis and recommendations. Edited by Besters-Dilger J. Frankfurt am Main [etc.], 2008.
13. Britsyn V.M. Ukraine. Sprachkontakte in den westlichen GUS-Staaten und im Baltikum // Goebel H. et alii (eds.) Kontaktlinguistik. Contact Linguistics. Linguistique de contact. Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung. An International Handbook of Contemporary Research. Manual International des Recherches Contemporaines. Berlin; New York, 1997.
14. Del Gaudio S. On the Nature of Surżyk: a Double Perspective. Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 75. München; Wien, 2010.
15. Рудяков А.Н. Георусистика и национальные варианты русского языка // Культура народов Причерноморья. № 168. Т. 1. Симферополь, 2009.
16. [http://en.wikipedia.org/wiki/Variety_\(linguistics\)#cite_note-MeechamReesMiller-0](http://en.wikipedia.org/wiki/Variety_(linguistics)#cite_note-MeechamReesMiller-0) (24.02.2010).
17. Крысин Л.П. Социоллингвистические аспекты изучения современного русского языка. М., 1989.
18. Труб В.М. Явище “суржик” як форма просторіччя в ситуації двомовності // Мовознавство. 2000. № 1.
19. Українська мова. Енциклопедія. К., 2007.
20. Кочерган М.П. Основи зіставного мовознавства. К., 2006.
21. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
22. Бевсенко С.П. Українська діалектологія. К., 1980.
23. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1985.
24. Moser M. Die polnische, ukrainische und weißrussische Interferenzschicht im russischen Satzbau des 16. und 17. Jahrhunderts. Frankfurt am Main [etc.], 1998.
25. Словник української мови. К., 1978.
26. Баймут Т.В. и др. Порівняльна Граматика Української і Російської Мов. К., 1957.
27. Букчина Б.З., Сазонова И.К. Орфографический словарь русского языка. М.: АСТ Пресс Книга, 2010.
28. Дорофеев Ю.В. О развитии вариантных форм русского языка в Украине (Тезисы) // Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы. М., 2010.